

1976

8

АПРЕЛЯ
11—12
998—999Газета издается
с 20 апреля 1948 года

Барлық елдердің пролетарлары, бірігіндер!

ЖАСАК

УНИВЕРСИТЕТІ

ОРГАН ПАРТКОМА И РЕКТОРА КАЗАХСКОГО ОРДЕНА ТРУДОВОГО
КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА им. С. М. КИРОВА

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ

- ◆ Студент и театр:
взаимопонимание?!
- ◆ Эдебиет беті.
- ◆ Неувязки взрослого
мира
- ◆ Утоление голода

● КОММУНИСТЕР

Партийные работники из социалистических стран: Болгарии, Польши, ГДР, Чехословакии, Монголии, обучающиеся в Академии общественных наук при ЦК КПСС, встретились с представителями общественных организаций нашего университета. Гости интересовались структурой КазГУ, связями университета с научно-исследовательскими учреждениями, предприятиями, технической оснащенностью, бытом студентов. Осмотрели некоторые кафедры и лаборатории. В кабинете археологии просмотрели слайды, снятые студентами во время практики при раскопках средневекового города Актобе.

В ходе беседы говорили о необходимости дальнейших связей между университетами. Представитель из Монголии, рассказал в частности, о работе бывшего выпускника нашего университета, кандидата экономических наук, доцента Ш. Г. Надирова, в Монгольском государственном университете. Тов. Надиров ныне — сотрудник аппарата ЦК КПСС, в студенческие годы был секретарем комитета комсомола КазГУ, затем доцентом кафедры политэкономии.

Гости были приняты исполняющим обязанности ректора проф. Я. А. Аубакировым.

А. ХАЗОВА.

НАШИ
КОРРЕСПОНДЕНТЫ
СООБЩАЮТ

В университете прошел смотр-конкурс факультетских коллективов художественной самодеятельности. Посвященный XXV съезду КПСС, он проходил под девизом: «Народ и партия едины!»

В смотре-конкурсе приняли уча-

стие все факультеты. По выступлениям хоровых коллективов, ансамблей народных инструментов, вокально-инструментальных ансамблей, призовые места заняли факультеты — юридический, исторический, химический, механики и прикладной математики.

Из вокалистов жюри смотра особо отметило выступления студентов журфака Ж. Карменова и студента математического факультета — С. Сазанбаева.

Окончательные итоги смотра и призовые места будут определены после городского смотра коллектиков художественной самодеятельности.

На снимке: студенты истфака исполняют «татарский танец».

А. МАМБЕТОВ,
председатель профкома ун-та.

На днях в торжественной обстановке новые комсомольские документы были вручены членам Кировских групп 1976 года. На снимке вы видите студенток 302 группы географического факультета Людмилу Мороз и Ольгу Рукосуеву. Есть доля и их старания в том, что при подведении итогов смотра-конкурса учебных групп в этом году, 302-я была признана лучшей среди естественных факультетов.

Снимки В. Бородихина.

БАҚЫТ БАСПАЛДАҒЫ

Ержүман төмөнгі курстардан-ак өзіндік ерекшеліктерімен көзге тузе бастаған еді. Ақыры бақыт баспаңдақтары бүкілтеп те келді. Лениндік стипендият, спортшы, энергетик жігіт. Әдепкіде группа, курс активистерінің бірі болса, казир факультет комсомол комитетінің бюро мүшесі. Алтын ұя-сүйікті университет қабыргасында бес жыл бойы білім көусарымен сүсіндал, биық кияға қанат сермелегілі отырған жас ереннің алдағы үақытта да абырайлы бола түсетіндігіне — сенесін. Өйткені, оның өзінен ғөрі қоғам мүддесін көбірек ойлайтынды елгезек те, ер көніл мінезі, үәдеге беріктігі тағы басқа ұнамды қасиеттері студенттер арасынан ғана емес, үстаздар тарапынан да тиісті бағасын алған-ды.

Дегенмен, Ержүманың бойында студенттер ортасында болып жататын кейір кештерге әр алуан басқосуларға бармай қалатын, сейіттің үнемі өзін өңаша ұстауға тырысатын ұнамсыз қылыштары да жок емес. Бұған қаралап алғашқыда оның мұнайда мінезін сарапында, тоғышарлыққа жорықын. Жоқ олай емес екен. Ержүманың бойына тоғыса бастаған келер үрпакқа тән сапалық ерекшеліктер тіпті басқаша болып шықты.

* * *

...Онжылдықтың тәмәмдап, туған ауылы Талғар ауданында шопан таяның үстап, одан Ұлы Отан алдындаға ардақта борышын тулаған теніздер тесінде абыраймен өтеп оралған Е. Смайылова та университет табалдырығын толқи аттаған, жүзденген шәкірттер легі ішінде жүріп жатқанды. Алғашқы ауыр сессияның өзін де қызылмастан артқа тастап, емтихандарды кілең «5» деген бағамен тапсырыған ол журналистикаға қатысты оку программасымен қатар косымша өтілестін сабактарды да аса ыждағаттылықпен иеріп, өзінің «Студент-комбайншы» деген атқа да әбден лайық екендігін көрсеткен.

* * *

Жайма шуак жаздың соңын салынан саламдың қоңыр күз алмасырын шақ еді. Қыстай алған білімдерін үстаздар алдында сарапқа салып, серткө сөзімге бөлениген-студенттер қауымы да енбек көрініп қызыда туспін, егіс танаптарында мол өнім үшін күресіп жатты. Бір күн күтпеген жерден күн күркіреп қалын нөсер қүйіп кеткен. Ебіл-себіл тепеп, дес бермей түрған ак жауының таң атқанша толастамасын білген тәжірибелі комбайншылар біртіндеп кос басына қайтты. Бірақ олардың арасынан бір дала кемесі кешеуілден кала берді. Ән-міне деп жүргенде қас-қарайып, көз байланып та кетті. Осы арада үсті-басы малмандау су болып алқына басып келе жатқан Ержүманың көмекшісі К. деген курстасының төбесіде көрінді-ау, әйтеуір. Оған әдепкіде қуанып қалса ізінше алды-артына қарамай, жолдасын айдалаға калдырып, соқа басын сүйретіп жеткен соқталдай азаматқа ренжіп қалған бір топ жігіт жолға шықты. Бригададан әудем жер үзаганда барып көз үшінша тун түнегін себезгілеп тілгілей қозғалып келе жатқан қуатты жарық пайда болды.

* * *

Қешікпей астанаға қарай ағылған автобустардың біріне шошайта көтерді. Осы сәт мениң ойыма Ержүманың будан бірнеше жыл бұрын айтқан «Мен тан-каласырылтай ештеңке де істеген жокпрын. Мениң тек қаланың ауылға не беретінін өмірде дәлледегім келді». деген сөздері оралып еді...

Әлімжан ДӘУІТОВ,
5-курс, журфак.

ГЛАВНОЕ — ВОЗНИКШЕЕ ЖЕЛАНИЕ

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ГЛАВНОМУ РЕЖИССЕРУ ГОСУДАРСТВЕННОГО ТЕАТРА ДЛЯ ДЕТЕЙ И ЮНОШЕСТВА КАЗАХСТАНА РУБЕНУ СУРЕНовичу АНДРИАСЯНУ.

Говорят, настало время подведения «итоговой черты» нашей газетной дискуссии «Студент и театр». По сути логически она уже кончена. Мы выявили для себя из газетного обсуждения кое-какие просчеты театра и некоторые наши зрительские недуги, от которых возможно и не возникает у нас с Вами нужного контакта. Но мы уже договорились с Вашим творческим коллективом. Приятели, Рубен Суренович, Ваше предложение после просмотра тюзовских спектаклей приводить их обсуждение.

И думаю в этом уже — пусть маленькая, но победа наших детей.

В идеале не совсем удавшееся обсуждение спектакля «Прикосновение» мыслилось мне, например, конечно же и разговором о театре, о его актере, и — шире о Доброте, том самом главном сегодня для нас чувстве, которое призван воспитывать театр в своем зрителе. О доброте в ее конкретном проявлении, но не в абстрактном смысле.

Вот и сейчас прокручивая кадры пленки памяти нашей встречи в университете опять вижу восторженные глаза выступавшей

непредвиденная заминка, но вопрос почему-то повис в воздухе.

Теперь о студенческом зрителе. Рубен Суренович, прекрасно помню и Ваше выступление на встрече и нашу с Вами последнюю беседу в театре уже после университетского разговора, где Вы не единожды напомнили о глубоких суждениях школьников на театральную тему. Хотелось бы кое-чем приоткрыть завесу на того зрителя-студента, который в сущности и явился «виновником» нашей дискуссии. Это не горожанин, это — человек, приехавший

Завершаем диспут о театре. Наша читатели о нем знают, а кто не знает, полагаем, наслышан. На страницах газеты, по существу, впервые «затравлена» острая тема. Состоявшаяся 17 марта в университете встреча читателей (в основном, к сожалению, студентов журфака, в истории которого подобная встреча — диалог, кстати, тоже первая) с коллективом республиканского ТЮЗа выявила обоядное стремление и студентов, и артистов к более тесному впереди контакту. Обнаружившееся в ходе беседы отсутствие некоторых звеньев взаимопонимания к этому дополнительно обязывает. Вот, впрочем, два заключительных мнения — студентки, зачинательницы дискуссии и педагога. В одном — дружеский «реверанс» театру, в другом — не менее дружеское пожелание студентам.

Я как педагог, внимательно следил за бурной дискуссией «Театр и студент», развернувшейся на страницах «Казак университета».

Приходится отметить с горечью, что встречаются еще у нас студенты, которые за все годы учения в университете ни разу не удосужятся посетить театр, концертные залы, не ходят в картинные галереи и на выставки, не слушают лекций, не предусматрены расписанием и программа. Словом, никак не появляются свою общую культуру. Объясняют это обычно недостатком времени, а то и средств. Прямо скажем — не убедительные доводы! Свободный вечер выкроить всегда можно, а галерки всех театров издавна принадлежат студенчеству. Причина в ином: многие попросту не интересуются искусством и остаются тем самым глухими к явлениям Прекрасного.

Совсем недавно в ряде учебных групп университета мы провели анкету на тему «Искусство в Вашей жизни». 14 вопросов, в том числе есть и такой: «Как Вы проводите свой досуг? Куда ходите чаще всего (кино, театр, вы-

тов сплошь и рядом понимается как самовоспитание. Но полагаться лишь на самовоспитание нельзя. Вспомним Белинского: «Без приготовления, без страсти, без труда и настойчивости в развитии чувства изящного в самом себе искусство никому не дается».

А как у нас получается: если у тебя «хвост» по какому-либо предмету, тобой займется деканат, выяснит в чем причина: остал по болезни или трудно дается материал, или же лодыричал.

Да будет содружество!

девушки-первокурсницы (Людмила Понеделько — ред.), которая и сегодня через многие годы вынесла из детских впечатлений от театра это главное — чувство доброты. Пусть сумбурна и несобрана речь! Пусть даже нет в ней каких-то особых обобщений, теоретических открытий (что вполне возможно делают ваши собеседники-школьники центральных алма-атинских школ на обсуждениях), но есть желание поделиться искренне своим сокровенным. И думаю, из общей «минорной» нашей беседы следовало бы в памяти поберечь эти «мажорные» откровения.

Об этом же, о доброте главного героя «Прикосновения» Андрея говорила и студентка Ирина Круч. Это ли не конкретный вопрос, как же объяснить свою трактовку образа артиста Ушакова, исполнивший в спектакле роль раненого сержанта, которого обстоятельства свели с Андреем. Как понять в образе сержанта неприятие доброты, душевной щедрости Андрея, который под пулями, с риском для жизни достал-таки «исцелительные» средства — картины, зная, что сержант художник и это вылечит его?

...Может произошла какая-то

часто из глубинки в столицу, в университет. Только здесь впервые может состояться его встреча с театром. Этому студенту не четырнадцать-пятнадцать, когда эстетические запросы только складываются, он уже вполне сформировавшийся человек часто с театральными запросами равными нулю. И не в упрек такому студенту будет сказано, можно ли егоставить рядом на чаше весов со столичными десятиклассниками, которым театр с детства знаком?

Более того, правомерно ли сравнивать «театральность» нашей студенческой среды с московской, где театры посолиднее и совсем уж грех не знать Театр на Таганке?

Где-то не гладкая с театром получилась «импровизированная» беседа — это, думаю, не такая великая беда. Главное — это то, что во многих студентах возникло желание иметь контакты с театром — и на спектаклях и после опущенного занавеса. И Вата готовящуюся премьеру должно быть воспримем как новую добрую встречу с театром.

Наталья БАТАЛОВА.

ставки, музеи, вечера отдыха с танцами, спорт и т. п.)?».

И что же? Выяснилось, что у многих опрошенных студентов театр занимает не первое место (пишут «хожу 1-2 раза в месяц»), а кино любят все (2-3 посещения в неделю, а одна студентка указала, что в прошлом году 180 раз смотрела кинофильмы!).

Лед, полагаю тронулся. И я считаю очень полезным(!) сегодняшний разговор о театре, о нашем отношении к искусству. Я не раз замечал, как наши студенты — не только журналисты — историки, биологи, физики, географы, горячо обсуждали все статьи, опубликованные в газете. Как говорится, Доусон был расшевелен. Если некоторые выступления сегодня показались поверхностными и, как говорит наш гость из Москвы (Н. А. Путинцев, заслуженный деятель культуры РСФСР, корр. «Советской культуры», заинтересованный нашей дискуссией, был на встрече — ред.) без глубокого профессионального анализа репертуара ТЮЗа, это лишний раз подчеркивает общие недостатки эстетического воспитания молодежи на современном этапе.

По-моему, беда в том, что эстетическое воспитание студен-

толов — тотчас подключится и комитет комсомола, и от ректората достанется. А не был на премьере русской драмы или ТЮЗа или понятия не имеешь, кто такие Ренуар и Модильяни, — ничего не будет. Никто не скажет, что такое невежество и отсутствие тяги в мир прекрасного непростительны для специалиста с дипломом, считающего себя культурным человеком!

Шесть статей в газете! Большая организаторская работа редакции. И сегодняшняя дискуссия в течение двух часов — все это очень хорошо. Доброе дело сделала многотиражка. Это в пользу театра. Если после этих выступлений в нашем ТЮЗе стало на 10 зрителей больше, считайте, что выиграли все. Я предлагаю создать театральный Совет при редакции многотиражки или при «Семи Музах».

Студенты, любите театр, эту прекрасную кафедру, с которой, как говорил Гоголь, «можно сказать миру много доброго».

Б. МЕКИШЕВ.

В газетной дискуссии участвовали студенты: Людмила Понеделько, Ирина Басина, Людмила Подорожко, Надежда Умекнова, Юрий Поминов, Елена Хван, Ирина Круч, Александр Водолазов, Татьяна Назлова, Наталья Баталова, артисты и преподаватели: Р. С. Андриасян, С. М. Сагалович, Б. М. Мекишев, Н. А. Путинцев и другие.

Искусство служит средством единения людей, потому не прощаемся — до новых встреч на газетной полосе.

АДЕБИЕТ БЕТІ

Аруана ұзак ыңыранды. Шал шыдамады. Ақбота аяқтарын әзір алым келеді. Гостагандай нәркес көздері жасқа толып, бүкіл денесі дір-дір қақты. Бұылтық-бұлытқ күмдар адымын аштырмай әк терге майды. Алды-ак сағымданып, сонау белдерге қарай-қарай атаптап көзін жаулады. Бархан күмдар табанында іркілдеп орында тұрып қала берді.

Шал алда еді. Аруана қалып қойған ботасына қарай тартыншактап қояды. Үргеудай мойнын еріксіз қайырып алып, ботасы таянгандан жала-сып емірене иіскейді. Тілі салактап ырыс-ырс еткен жас бота тәлтіректеп баурына кіріп, сорасора тартылған емшектерді емген болады. Сәлден соң сұлық қалып, ыңырып құлап кетті. Аруана жанына амалсын шөгіп о жер, бұжерін жалап жатыр. Табанындағы босақ күмдай еілген көнілі босап коя берді.

Аруаның жазысын орынтырып алып, ботаны тендейді. Бұл ісін бұған дейін бірнеше мәрте қайталаған. Жүріп кетті. Иін-іін құмда улкен жол асу берер емес. Жандар беті түйе көрүнін іздерінен ойдым-ойдым. Шақырайған күн тебесінен жесе, табандары отка басқандай. Терлеген мандайын сырып алып, суға малғандай алақаның көберсіген еріндегіне басты. Сартап азызак айналасын буып тастап, мұлтігөн тыныштықта үш тірінік тынысын жая алмай келе жатыр.

Бейшара ботаны ойлады. Былтыр да осы жолда тұмса інген тұнғыш ботасынан айрылған «Әлжуаз неме өліп кетпесе қайтын» деген қояды.

Мына ботамен көшке еріп жүруден тартынып еді. Карт түйеші балаларына түйелерді қырға айдағып жіберіп, өзі асықпай жетермін деген ойда болған. Түйешілердің аннан, мында орын

Шал еріксіз қайрылды. Аруананы шөгеріп, ботаны төрт аяғына тұрғызыды. Тер көйлегін шешіп тастап, демалғалы молдас құрды. Местегі ақтың бір аяғын басына көтеріп, шайдай ашылған көздеріне құйылған терді сипырып отыр.

Ақбота бойын тез жинады. Шөккен анасымен ұзак емірене иіскелесті де, жолмен тәлтіректей жүріп кетті. «Құлап қалар» деген қорыққандай аруана тұрып кетіп, бүйдасын шұбата бота соңына ерді. Шал бетінен кан жүгірді; Ақбота алда келеді.

Аспан төңкөріліп жерге түскендей, ак шымылдық айналада бүйрат-бүйрят құмдар көріліп жатыр. Анда-санда көзге үрган шағырлар, шөл даланың үйдегі-үйдегі төбелері мезі қылардай күнге күйген әжімді құмдардың арқасы қоңыр тартып, мидай еліз ішінде тартап баралы. Үш күн ішінде ушеуінің бұл даладан көрген бар берері осы ғана.

Ақботаның алды жазық сияқты болып кетті. Жүрілмеген жолдарды адуын арынмен басқысы келді. Артына еріп келе жатқан екеуді жете алмады дег ойлады. Табанында сусып құмдар қалып бара жатты, кері басқан аяғын да елемеді. Ак сағым алда көлкіген теніздей көрініп, соған жеткенше асықты. Жаутаң көздерінен тырс-тырс тамған тамшылар дедліген танауына ойсты. Біраз жүрді. Тек ойнақтап жүгіре алмады. Төбе анық көрінді. Осыдан кейін актақыр гой дег ойлады өзінше. Иін құмдарда әлсіреген мойныңдағысы келді. Мойның тіктеп алып, ілбіген аяқтарын құшырлана басты. Кірпіктері айқасып қала береді, айнала тым-тырыс, тек ауыр пысылы ұлғая түсіп ентікіріп жіберді.

Бұл жүріп шынында да бұрынғы жүрісінен өзгеше еді. Шөл сорған таңдай кеүін, шақырайған күн шекесіне ғана түсіп тұрғандай. Әбден

Жұматәлі ӘБДІРАМАНОВ

ШӨЛТӨБЕ (ЭҢГІМЕ)

аудыстырғанда қысатын осы шөл. Бұл шөлден осы өмірінде алақанын ашып өткені де бар, жұмып өткен күні де бар қыл-қыл жылдарын кешті ғой. Біреулер үш күндік шөл дейді, соңда да атанның терін сыйып, адамың сағын сындыратын жол емес пер? Мына мелшиген мылқау төбелер кімді басының, кімнен жасымады дейсің. Тағдыр айдал келменті, тіршілік талап етеді екен. Осы ыстықта шөлдік жонында, түйениң комында жүру оңай ма? Қиналып келе жатқаның сәбі бота сезбейді-ау...

Аруана ұзын мойның ұмысна созып жіберіп іркілдек құмда ілбіп келеді. Борша-борша терлеген бауырынан тамшылаған тері құмға түскен ше кеүіп үлтіруде. Кешегі сиркі аяқтарын сілтеге тастасы бүгін ілбуге айналған. Қаншама құм белдердің ізіне түскен із бүгін осынша термен түсіп жатыр. Бұл құм деген жол болып кетті ғой оған. Тек жас ботаны отты жолдан алып шығар күшті сөз алмай келеді. Анда-санда мойның тік алып, сағымнан басқа көрінбеген маңайынан мұңая қараған көздерін бұрып әкетіп, күйіп жаткан құмға тастайды. Тал-тал кірпіктерін төрле маңын жатып қалған. Құлама шыңдай жалғыз өркеш те жас ботаға жайыз тиуде. Жазыға байланған көне домбыра бауырына соғады. Құн жеген домбыра беті тесігіне бар ыстықты жинап-ап, жүріс ырғағымен, несіз пернелер дың-дың етеді.

Шалдан көйлегі сыйып алғандай. Ыңыранып жатқан ботаға бұрылып қарап қояды. Ақботаның мойны салбырап, ішіне кіріп кеткен көздері бірнәрсеге қадалумен жатыр. Оттан шықтым-ау деп қуанып еді, белгі асылғанда атап ыстық соқты да тұрді. Өзінің тағдырына сенімі болмаса да, Ақботаны аман-есен жеткізуі армандады. «Шіркін салқын сабатқа апарып тастаса» теніздің сағ ауасынан әлде бір күш алар еді-деп ойлады ішінен.

Ақбота басқаша ойлады. Сортан сорак тандайына тимесе де, жусан ісін құшырлана искеңіл келді. Тер сасыған жазыдан комағай іис үңқіп тұр. Сондай кең далада тарпактап жүгірсе! Шыққа малинған боздарды орап-орап асап, беткейлерде ак түсін шанға бояп аунағысы келіп кетті. Қынрысыз құмдарды кешүге ғана томаған болар, табанымен тікем таптамай отер ме екен!. Оған бәрі беймәлім, сораптап су ішу деген басына кіріп көрген емес. Тек көзір салқын ауға тұмсығын тығып жіберіп, мейірін қандырса болғаны... Ана сүтінік уыздай дәмі үлжыған денесінен нәр болғалып, енді әр қадамын аттап басқысы келгендей. Біржетілік ғұмырының жартысы осы шөлде өтті ғой. Тынышын жазыда жата алмады. Бейкүнә ойлар бала ботаны емекстіп жібергендей.

Аудыстырғанда қысатын осы шөл. Біл шөлден осы өмірінде алақанын ашып өткені де бар, жұмып өткен күні де бар қыл-қыл жылдарын кешті ғой. Біреулер үш күндік шөл дейді, соңда да атанның терін сыйып, адамың сағын сындыратын жол емес пер? Мына мелшиген мылқау төбелер кімді басының, кімнен жасымады дейсің. Тағдыр айдал келменті, тіршілік талап етеді екен. Осы ыстықта шөлдік жонында, түйениң комында жүру оңай ма? Қиналып келе жатқаның сәбі бота сезбейді-ау...

Аруана ұзын мойның ұмысна созып жіберіп іркілдек құмда ілбіп келеді. Борша-борша терлеген бауырынан тамшылаған тері құмға түскен ше кеүіп үлтіруде. Кешегі сиркі аяқтарын сілтеге тастасы бүгін ілбуге айналған. Қаншама құм белдердің ізіне түскен із бүгін осынша термен түсіп жатыр. Бұл құм деген жол болып кетті ғой оған. Тек жас ботаны отты жолдан алып шығар күшті сөз алмай келеді. Анда-санда мойның тік алып, сағымнан басқа көрінбеген маңайынан мұңая қараған көздерін бұрып әкетіп, күйіп жаткан құмға тастайды. Тал-тал кірпіктерін төрле маңын жатып қалған. Құлама шыңдай жалғыз өркеш те жас ботаға жайыз тиуде. Жазыға байланған көне домбыра бауырына соғады. Құн жеген домбыра беті тесігіне бар ыстықты жинап-ап, жүріс ырғағымен, несіз пернелер дың-дың етеді.

Шалдан көйлегі сыйып алғандай. Ыңыранып жатқан ботаға бұрылып қарап қояды. Ақботаның мойны салбырап, ішіне кіріп кеткен көздері бірнәрсеге қадалумен жатыр. Оттан шықтым-ау деп қуанып еді, белгі асылғанда атап ыстық соқты да тұрді. Өзінің тағдырына сенімі болмаса да, Ақботаны аман-есен жеткізуі армандады. «Шіркін салқын сабатқа апарып тастаса» теніздің сағ ауасынан әлде бір күш алар еді-деп ойлады ішінен.

Ақбота басқаша ойлады. Сортан сорак тандайына тимесе де, жусан ісін құшырлана искеңіл келді. Тер сасыған жазыдан комағай іис үңқіп тұр. Сондай кең далада тарпактап жүгірсе! Шыққа малинған боздарды орап-орап асап, беткейлерде ак түсін шанға бояп аунағысы келіп кетті. Қынрысыз құмдарды кешүге ғана томаған болар, табанымен тікем таптамай отер ме екен!. Оған бәрі беймәлім, сораптап су ішу деген басына кіріп көрген емес. Тек көзір салқын ауға тұмсығын тығып жіберіп, мейірін қандырса болғаны... Ана сүтінік уыздай дәмі үлжыған денесінен нәр болғалып, енді әр қадамын аттап басқысы келгендей. Біржетілік ғұмырының жартысы осы шөлде өтті ғой. Тынышын жазыда жата алмады. Бейкүнә ойлар бала ботаны емекстіп жібергендей.

АҚ ҚАЙЫН (БАЛЛАДА)

Гүл жүзі жердің күлдіреп
Өртепін жатты бар маңай.
Тіршілік құмар бір жүрек
Дірілдеп тұрды жалған-ай.
Жабырқап қапты жасыл бақ
Шаттығын тонап ерте күз.
Көзінен үшқан асыл шак
Бұл күнде оған ертек, із...

Кызығымды жатса күз үрлап,
Мен неге мұнға батпайын.
Деп маган баяу сыбырлап
Бір сырын айтты Ақ Қайын:
«Оранғанда тунге бар әлем,
Келетін баққа кос ғашық.
Ару, олар жөне еми
Кеткен ек көтпен достасып.

Махаббатыңа токайын
Жүректеге соққан тынышмай.

Сыбырасы етті қыз мені.
Айлы бір түнде келіп ап
Құшқатап ұзақ тізэмді
Ақ қайын сырлас, сері бақ
Жолықпасын-әдіп біз енді.
Аймалап бақты таң атты
Жанардан моншак текті-ай кеп
Сол кезден бері қанатты
Арада зулап өтті ай көп.
Қөремін қазір еркемді
Су алып көлден қайтарда.
Махаббаты оның ерте елді.
Ол сырды бізге айттар ма?

Айтпайды жок-жок айтпайды,
Жүрек қатқан тас болып
Солдаттан жігіт қайтпайды
Жиырмада қалған жас болып.

Кызығымды жатса күз үрлап,
Мен неге мұнға батпайын.

Деп маган баяу сыбырлап,
Осы сырды айтты Ақ қайын.

Аманхан ӘЛІМОВ,

КОКТЕМ ЕЛЕСІ

Кешкі шак Айналаны қамтыған
қаранғылыққа әрбір-әрбір жерде
калған қардың аппак сәулең үш-
қындан тарайды. Аспан ашық.

Жұлдыздар көбейп кетіпти. Ай

да сонау онтүстік жактан бір
қияқтанып туытып. Айнымаған
«алтын мұрт». Аспан—алыптың

денесіндегі. Қараңғылыққа көрін-

бей күнде аттың көзінде «екі қөзін» жар-

қыратып баға жатқан тынышмасы

тірліккің иелері — автомашина-

ларға үнатпай ойлы қаралып көлді...

Карға құлатайын ба? — Ол

үндемейді.

Онда жүгіртемін. Үйқын-

ды ашайын, дег қолынан тартып

жүгіре жөнелдім...

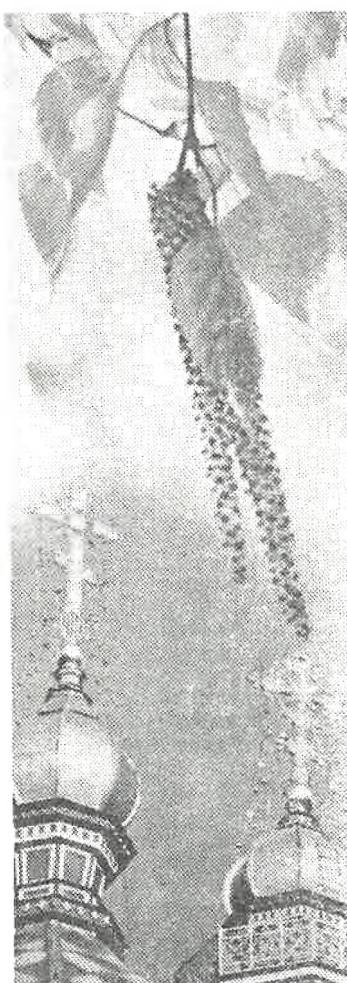
Қойы, керегі жок, — ол

қолын бірден тартып тұра қалды.

Аяқ астынан аспанды ақыл-

ала бұлт торлап, жанбыр сіркі-

ФОТОВЕРНИСАЖ

Второй год на страницах «Казак университеті» публикуются снимки Владимира Бугаева, студента факультета журналистики. Его фотографиям присущи лаконичность мысли, композиционная выразительность и сочные тона. Тематика снимков — самая разнообразная. Но особую страсть Владимир питает к съемке спорта и пейзажа.

В жанровых снимках, этюдах он стремится к раскрытию внут-

ренного психологизма фотографируемого объекта: Отсюда и излюбленный метод съемки — «скрытая камера».

По-настоящему Владимир начал заниматься фотографией в 1968 году, когда его снимки впервые появились в печати. После десятилетки и до службы в армии работал фотокорреспондентом районной газеты в Алтайском крае.

Свою первую производственную

практику Вл. Бугаев проходил в фотохронике КазТАГ. Его работы появлялись на страницах «Казахстанской правды», «Ленинской смены», республиканского «Спорта».

Предлагаем вниманию читателей новую фотоподборку нашего автора.

ПРОШУ СЛОВА

Будущее начинается с тебя

Как-то мы задумались над тем, откуда во взрослом мире берутся всевозможные неувязки, почему этот мир порой оказывается дисгармоничным в каком-то своем звене. Тогда-то, после долгого спора и всплыли эти слова — «хронический троекник».

Мой друг был решительно беспощаден. «Работать будут все, как ни учились в университете», — говорил он. Какому-то бывшему троекнику в плановой организации доверят подсчитывать количество необходимых Алма-Ате скрепок (чайников, утюгов, тетрадей...), а он возьмет да и поставь запястную не в том месте. В результате — очередь в магазине. Вдруг я попаду к стоматологу-троекнику (бывшему, разумеется) и он, естественно проявляя себя в деле, вылечит мне зуб не хорошо, но удов-лет-во-ри-тель-но (какое длинное, неуклюжее и безответственное слово). И никак не успоконят меня, видимо, то, что не только у моего сына классный руководитель-троекник в прошлом.

Но ведь с этими, которые будут (непременно будут) портить нам жизнь, сегодня мы сидим в одних аудиториях, слушаем одних преподавателей. Конечно, нельзя равнять оценку и знания. Поэтому и хочу оговориться, что я говорю о беспросветно-серых. Я не имею в виду тот тип людей, что называется «от противного». Эти, если, например, по зарубежной литературе как минимум надо прочесть Вольтера и Дири, начинают с Гельвешинг и, разумеется, не успевают сделать того, что предусмотрено в виде принципом «от сих-до сих». Я не имею в виду и тех, кого называют одержимыми. Обычно словами о том, что и Пушкину где, не давалась математика, начинают рассказ о таком человеке, который несмотря на тройки высок в человека с именем и талантом. Что ж, на то он и талант, чтобы существовать несмотря ни на что. И, наконец, это не тот стартовый и сугубо обязательный тип преуспевающего, которому не

дано. Грустно, но и такие попадают в вузы. У всех этих студентов тройки — не основное.

Но если в зачетной книжке у тебя четко вырисовываются «удочки»... Если ты уходишь с лекций, потому что все они кажутся одинаково ненужными, и неинтересными. Если тебя не волнует ни то, что происходит за океаном, ни то, что происходит за стеной... Значит ты — хронический троекник и не имеешь права на существование. Ты не имеешь этого права хотя бы потому, что слишком уж велика зависимость от тебя — будущего — множества людей. И твои ошибки, твое незнание обернется против них и против тебя самого.

«Выросших» троекников можно разделить на тех, которые страдают (в ответ на «удовлетворительные знания» к ним приходит нелюбовь окружающих. Она замкнет их обручем отчуждения и неверия) и на тех, от которых страдают. Это случается, когда должность и настоящая цена человека не устраивают друг друга. Литература дала нам емкое выражение — «административный восторг». Это особое состояние упоения властью описано в «Бесах» Достоевского таким образом...

«Поставьте какую-нибудь самую последнюю ничтожность у продажи каких-нибудь дрянных билетов на железную дорогу, и эта ничтожность тотчас же сочетет себя вправе смотреть на вас Юпитером, когда вы пойдете взять билет. «Дай-ка, дескать, я покажу над тобой мою власть. И это у них до административного восторга доходит».

Такой «восторг» продавца в магазине стоит нам испорченного дня, но стоит ли говорить, что у выпускника университета процент вредности и масштаб проявления подобных качеств значительнее. Как поставлено дело у нас в университете. Стипендия — стимул достаточно сильный. Но не всег-

да. Если у «серости» папа-мама, которые не требуют от своего ленивого чада ничего, кроме диплома, то чадо и не станет утруждать себя. Сколько раз приходилось слышать: «Мне и троеки вполне хватит». Видимо, вопрос о хронической серости гораздо шире рамок зачетной книжки и оценок.

Быть хорошим завтра, значит выращивать в себе это хорошее сейчас. Потому что мир взрослеет сегодня.

Ольга НЕБУЧИНА,
студентка 2 курса
факта журналистики.

О пять на повестку дня поднялся тезис свободного времени. Сколько уж о нем раздумывают психологи, социологи и т. д. Дошло дело и до рядового студента. Прежде, читая статьи в газетах, замечала, что эта проблема в основном касается пожилых одиноких, иногда и семейных людей. Это у них возникает «дефицит общения», это им порой некуда пойти. Почему же этот дефицит

меньши. Наши, девушки и парни — нас, «домашних» (городских) часто приглашают к себе в «гости». И мы приходим на посиделки. Собираемся по несколько человек у кого-нибудь в комнате, иногда за чаем, иногда без него, говорим о чем-нибудь. Наши парни отслужили армию, вспоминают о своей службе. Разговариваем о политике, о журналах, о новой статье в газете. Порой смеемся весь вечер, рассказывая друг другу смешные истории из своей жизни. Сидим долго, порой переступая пределы разрешенного деканатом времени. И хоть знаем, мальчишки проводят до остановки, дождутся с нами автобуса, а иногда и до дома доведут, — все равно смотрим на часы: куда так время мчится? И жалею я в такие минуты, что не живу в общежитии со своими. И думаю не о том, что есть проблемы общения, а о том — до двух или до трех ночи сидеть сегодня, чтобы дописать конспект...

Ну, вот опять вернусь к статье Вашей, Наташи. Человек не может говорить с Вами о живописи (не любит, не понимает), не может говорить о музыке, литературе, театре, кино, о книгах и дельфинах... и т. д. Помилуйте, а о чем вообще можно говорить с

Мир неожиданностей рядом

возник в среде двадцатилетних, таким человеком? Да посадите рядом с ним самого заядлого болтуна и тот от тоски помрет. Или неужели трудно спросить: «Слушай, а тебе нравится тот же Шукшин? Как писатель, как актер? Нет? Почему?». Тем более, если каждый человек — «мир, полный неожиданностей, неоткрытых еще возможностей».

Опять случай из собственной жизни. Приехала я раз к своим старым подругам. Из трех сестер дома одна, тут же промстился ее четырнадцатилетний братишко. Сначала, как положено, разговор был о житье-бытье. Потом, не помню как, перешли на статьи в «Вечерке» о Бермундском угольнике, строили свои гипотезы, высказывали догадки, потом застронули астрономию, потом зоологию, потом... В общем, пере-

брали все естественные науки. Кстати замечу: работает она продавцом, а образование у нее восемь классов. Мальчик в шестом классе. Астрономию проходят в школе в десятом классе. Но рассказывали друг другу столько и такое, что можно было подумать, что собирались если не специалисты, то заядлые любители этих наук. Даже младший брат ее задавал такие вопросы, какие я, к сожалению, не слышу от своего. Когда очнулись, был два надцатый час ночи. Засобирались я домой, оба собирались удержать меня: «Оставайся, всю ночь будем болтать, сколько еще рассказать можно». Чувствовала: и тем много, и слов не в избытке. И приятно было потом услышать от нее: «Здорово мы тогда вечер провели, интересно было. Поменьше бы таких вечеров, почаще бы приезжала».

И, мне кажется, неизвестно просить студсовет организовать нас. «Твердая, направляющая рука» студсовета будет чем-то вроде крючка защищирку. А на администрацию студенты всегда откликаются без особой охоты. А вот желание нас самих и будет «связующей ниточкой», которую мы порой не сможем найти. Видно нет желания, раз нет этой

связи.

Еще раз оговорюсь — мое мнение о проблеме человеческого общения сугубо субъективно. Есть люди, которые из-за своего скромного характера не могут сразу вступить в контакт, завести разговор. Но, наверное, на пятом курсе все уже привыкли друг к другу как в своей семье, привыкали, и знают друг о друге всю подноготную. А поговорить им вот, оказывается не о чем.

А может могут? Сами. Без направляющей руки. Не дожидаясь тех минут, когда душа, разрываясь от одиночества и тоски, начинается искать кого-нибудь, чтобы утолить свой голод по красоте человеческого общения.

Виктория КОДИНЕЦ,
студентка журфака.

* «Казак университеті», 1976
25 февраля.